

БОГОСЛОВСКИЕ ВЗГЛЯДЫ Владимира Филимоновича МАРЦИНКОВСКОГО

ОДНИМ ИЗ САМЫХ ЯРКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ ЕВАНГЕЛЬСКОГО движения на просторах бывшей Российской Империи является, безусловно, Владимир Филимонович Марцинковский. Его труды, как-то лекции, размышления, автобиографии и статьи, написанные в непростое для России и мира время, во время войн и революций, являются актуальными и сегодня, когда в мире уже нет чёткой границы между миром и войной, и перед христианством снова становится выбор между поддержкой или отрешением от дел мирских. Действительно, «арабская весна» в странах Ближнего Востока, которая не могла не затронуть своим развитием христиан региона, и следствие этой весны – проблема беженцев из стран Северной Африки и Ближнего Востока в Европе, вкуче с упадком христианства в странах Западной Европы и другими проблемами напоминают, как никогда, положение в мире 100 назад перед Первой мировой войной с множеством проблем, которые, как казалось, невозможно решить без войны. Более того, средства массовой информации того времени подогревали интерес к войне среди народов Европы, тем самым толкая цивилизацию на край пропасти, в которую она свалилась с началом военных действий. Сегодня уже современные средства массовой информации буквально перегружают сознание людей, повышая градус ненависти и взаимных «неразрешимых» претензий. Действительно, начало XXI века, как никогда, похоже на начало века XX!

Тем ценнее будет для нас изучить опыт и взгляды деятелей «русской реформации» в контексте событий начала XX века во время становления евангельского движения в Российской Империи; всё это для того, чтобы понять, как они действовали в то время, как пронесли через все перипетии судьбы огонь Святого Духа Христова без того, чтобы добавить или убавить что-либо от Слова Божия и чему оно учит. Зная, как и во что верили «отцы евангельской церкви» России мы сможем, уже в современном мире, применить эти знания для того, чтобы уже в современной ситуации остаться верным ни государству, ни идеологии, ни лидерам, но Единому Богу, Начальнику Церкви!

Владимир Филимонович Марцинковский, в современном русском евангельском движении является человеком малоизученным. Недаром статья о нём, написанная Владимиром Александровичем Поповым, преподавателем истории и теологии Московского Богословского института ЕХБ, имеет такое выделяющееся и в то же время немного удручающее название — «Забытый проповедник»^[1]. Идеи самого Владимира Филимоновича были весьма передовыми не только для своего времени, но даже и для современности. Действительно, по собственной же просьбе Марцинковского, он не был причислен ни к какой из общин, существовавших на то время на территории страны, однако же многие из современных христиан считают его родственным им по убеждениям: евангельские христиане баптисты, меннониты и даже православная цер-

ковь. К слову о православии, Владимир Филимонович никогда сознательно не отказывался от него: наоборот, он всячески старался для реформ онога в жизни раздираемой войной и разрухой страны для того, чтобы прекратить и то, и другое^[2]. К сожалению, бывшая государственная церковь не пошла по предложенному пути изменений в соответствии со Священным Писанием, а Марцинковский был фактически отлучён от церкви после принятия крещения по вере от меннонитов летом 1920-го года.

Богословские взгляды Марцинковского проистекали из его юных лет, которые он провёл в Санкт-Петербурге, будучи студентом историко-филологического факультета и посещая кружок студентов-христиан под руководством барона Павла Николаевича Николаи, известного деятеля русского студенческого христианского движения, которое спланировало вокруг себя всех студентов-христиан для совместного изучения Библии и христианского времяпровождения вне зависимости от конфессии, к которой принадлежали студенты. Будучи православным христианином Владимир Филимонович, однако, изучая Священное Писание, утвердился в понятиях, отличных от официальной церкви: вопросы о *спасении, крещении, отношении церкви с государством и к военной обязанности* сблизили его богословские искания более с представителями евангельских движений.

Спасение: как его достичь?

◆ В самом начале христианского пути Марцинковского Евангелие представлялось будущему проповеднику-реформатору только набором нравственных идей, которые человек

^[1] Попов А.В. Забытый проповедник // «Независимая газета» от 18.08.2004.

^[2] Марцинковский В.Ф. Записки верующего. — С. 53; версия сайта — <http://horoshoe.info>

должен был исполнять^[3], но которые он никак не смог бы выполнить сам. Интересен тот факт, что такое понимание Евангелия очень походило на «толстовство», течение, которое основал известный русский классик литературы Лев Николаевич Толстой. Это учение в свою очередь весьма метко описал другой деятель евангельского движения в России Иван Степанович Проханов: «И для каждого ума, не имеющего предрассудка, ясно что учение Христа не может быть отделено от его личности и что высшая мораль предписания и идеала Христа не может быть отделено от его учения или догматической сущности Писания. Поэтому доктрина Толстого, будучи лишенной этой полноты, есть просто моральное учение, которое трансформирует мораль Христа в закон Моисея или в принципы стоиков. Эта доктрина приводит человека к неприступной горе, и призывает «Взбирайся». Конечно, они не могут взобраться на нее. Как Моисей посылал людей на гору, так и Толстой посылает людей на еще более высокую гору, гору Христова совершенства и говорит тоже «Взбирайся». Конечно, люди не могут обрести успокоения своего сознания и приходят в отчаяние и беспомощность»^[4]. Действительно, если читать автобиографию Марцинковского, то до встречи с Павлом Николаевичем Николаи и его кружком христианской молодёжи, Владимир Филимонович впал в отчаяние и даже какое-то время думал о том, чтобы покончить с жизнью ввиду невозможности исполнения Евангелия человеком. Только проповедь о том, что Иисус Христос есть единственный путь к прощению

грехов и благочестивой жизни действительно революционизировала сознание студента, будущего проповедника, позволив ему дать жизнь уже не отчаянию толстовского движения, но радости жизни со Христом. Весть о спасении «благодатью через веру» в будущем была тем главным источником вдохновения, которое красной нитью следовало во всех лекциях, статьях, проповедях и размышлениях этого проповедника.

Наиболее примечательным в теме спасения является труд «Вечное искупление», который является суммой всех взглядов Марцинковского по этому поводу. Владимир Филимонович довольно чётко стоит на позиции, что спасение является неотъемлемым в любых условиях, в которые может попасть человек. В «Вечном искуплении» автор ссылается на Евангелие от Иоанна 10: 27-30 («Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их, и они идут за Мною, и Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек, и никто не похитит их из руки Моей. Отец Мой, Который дал Мне их, больше всех, и никто не может похитить из руки Отца Моего, Я и Отец — одно»), Иоанна 5:24 («Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь»), Римлянам 8:38-39 («Я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни ангелы, ни начала, ни силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем») и другие. Можно рассмотреть эти места из Библии поближе.

Из Иоанна 5:24 и 10:27-30 Марцинковский выводит так называемую им «тройную гарантию»:

^[3] Марцинковский В.Ф. Записки верующего. — С. 4; версия сайта <http://horoshoe.info>

^[4] Проханов И.С. В котле России. С. 34-35; версия сайта — <http://horoshoe.info>

- верующий держится за руку Христа;
- его держит рука Христа;
- он включен в десницу всемогущего Отца.^[5]

В дополнении к этому следует текст апостола Павла из Римлянам 8:38-39, где, по мнению Владимира Филимоновича, в значении слов «...ни другая какая тварь...» включен и сам человек, который просто будет неспособен отлучить сам себя от однажды приобретённого спасения. В связи с таким мнением автор статьи разделяет процесс спасения человека на понятия обращения и возрождения. По его словам, «не всякое обращение ведет к возрождению. Нередко человек, тронутый нашей проповедью, только помолится о спасении (отчасти под нашим давлением), и мы уже говорим ему: ты спасен. Между тем, только Дух Святой может дать человеку свидетельство о спасении изнутри, и лишь полная нравственная перемена к лучшему в жизни грешника может дать нам это свидетельство извне»^[6]. Для подтверждения своей точки зрения на этот вопрос Владимир Филимонович обращается к словам другого значимого мужа веры Дуайта Муди, предупреждавшего проповедников от того, чтобы те не говорили новообращённым об их немедленном спасении по обращению. Такие слова мотивируются тем, что если Бог однажды спас человека и тот искренно стал последователем Господа, то Дух Святой сам откроет человеку, спасён он или нет. Стоит заметить, что эти слова немного расходятся с современным взглядом на спасение в евангельском христианстве на территории бывшего СССР, где одновременно более склон-

ны проповедовать свободу воли и выбора, и, как проистекающие от этого понятия, возможность отпадения и потери спасения, а также твёрдую уверенность в спасении сразу же после обращения человека к Богу через покаяние. То есть если спросить у любого верующего члена церкви из, скажем, глубинки в Белоруссии или Молдавии, верит ли он, что спасён, то тот сразу ответит, не задумываясь, что спасён, однако же вера в то, что если этот верующий не будет жить по Писанию, то он потеряет своё спасение, прочно сидит по соседству с уверенностью в спасении (то, что Кальвин называл «стойкостью святых»). Всякое же сомнение в этом Владимир Филимонович сравнивает с ложью сатаны в Эдеме — как в Эдеме на чёткое слово от Бога не есть от означенного дерева сатана посеял сомнения и ересь, так и в вопросе спасения, когда Бог, чётко сказав, что «...никакая тварь не может отлучить ... от любви Божией...», дьявол говорит нам, что «может отлучить и что может похитить». Вера в возможность потерять спасение, таким образом, фактически приравнивается автором статьи к вере в ложь сатаны. Далее, в той же статье, Марцинковский развивает тему, обращаясь к многочисленным местам в Библии, в том числе и спорным, утверждая, к примеру, что в Евреям 6:4-6 («Ибо невозможно — однажды просвещенных, и вкусивших дара небесного, и соделавшихся участниками Духа Святого, и вкусивших благого глагола Божия и сил будущего века, и отпадших, опять обновлять покаянием, когда они снова распинают в себе Сына Божия и ругаются Ему.») говорится не о верующих людях, которые

^[5] Марцинковский В.Ф. Вечное искупление; — URL: http://krotov.info/library/13_m/ar/zinkovsk_5.htm

^[6] Марцинковский В.Ф. Указ. соч. — URL: http://krotov.info/library/13_m/ar/zinkovsk_5.htm

едят хлеб жизни — Иисуса Христа — а только «вкусили» его, то есть «попробовали». Вкусить еще не значит «есть»^[7]. Также в том же разделе статьи идёт сравнение с «вкусившими», как со «стоящими у порога, но не переступившими его», с каменистой почвой в притче Иисуса Христа о сеятеле, так как люди, вкусившие, но отринувшие Господа, испытавшие действие Его благодати в своих жизнях, окаменели в сердцах. И, как вывод, такие люди не были никогда спасены, по мнению Марцинковского. Также опровергается факт спасения Иуды, когда в доказательство спасения «сына погибели» приводится пример того, что Иуда исцелял людей наряду с другими апостолами. Владимир Филимонович тогда парирует этот довод тем, что Иисус скажет в конце времён «Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие» (Матфея 7:23). В случае же согрешения со стороны уже возрождённых верующих Марцинковский указывает на тот факт, что в 1 Иоанна 2:1-2 сказано так: «Дети мои! сие пишу вам, чтобы вы не согрешали; а если бы кто согрешил, то мы имеем ходатаю пред Отцом, Иисуса Христа, Праведника. Он есть умиловивление за грехи наши» и прибегает к помощи древнего духовного писателя Диадокха — до возрождения грех живёт в сердце, а Христос стучится снаружи; после же возрождения — Христос живет в сердце, а грех стучится снаружи; если не бодрствовать, то грех может проникнуть в сердце и осквернить его. И в то время как не возрождённый ищет греха и наслаждается им, человек возрождённый бежит от греха и,

^[7] Там же.

^[8] Марцинковский В.Ф. Вечное искупление; — URL: http://krotov.info/library/13_m/ar/zinkovsk_5.htm

если упадет, то страдает, пока не освободится и не очистится от греха^[8]. Изучая Священное Писание, Марцинковский пришёл к заключению, что если овца слушается голоса пастыря — Иисуса Христа — то она будет стремиться к чистоте, а кто идёт «валяться в грязи», как «вымытая свинья» из 1-го Петра 2:22, тот и не спасён. В конце этой статьи Марцинковский обращается к тому, что мы спасаемся не от дел, но для дел, приводя в пример слова из послания апостола Павла Ефесянам 2:8-10: «Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился. Ибо мы — Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять». Также в пример приводятся слова из послания Филиппийцам 2:12: «Итак, возлюбленные мои, как вы всегда были послушны, не только в присутствии моем, но гораздо более ныне во время отсутствия моего, со страхом и трепетом совершайте свое спасение» — слово «совершайте» по греческому тексту означает «проявлять, выявлять на деле». Из этих двух примеров Марцинковский выводит две основные обязанности проповедника Евангелия: — представить грешнику до его обращения всю важность покаяния и обращения; — после его обращения — побудить его к жизни освящения, о которой мы теперь говорим;

Эти обязанности приводят к двум моментам в жизни верующего: один вытекает из факта, что Христос умер за нас, и, основанное на этом наше благодатное стояние перед Богом, наше духовное положение в Его очах, в белой одежде искупления, ибо «Христос одним приношением на-

всегда сделал совершенными освящаемых» (Евр. 10:14)^[9]. Из всего этого делается вывод, что христиане призваны не к гордой самоуверенности, но к смирению и благоговению в уверенности в Боге и том, что Он дал нам спасение. Для усиления своего толкования Библии в вопросе о спасении Владимир Филимонович прибегает к авторитетным проповедникам прошлого, придерживающимся такого же мнения: здесь и Чарльз Сперджен, и упоминаемый ранее Дуайт Муди, и современный Марцинковскому Иван Степанович Проханов (в качестве примера Марцинковский указывает на радостный припев гимна «Братья, все ликуйте!» — «Громко пойте «Аллилуйя», Бог нас спас и оправдал, Наши имена навеки в книгу жизни записал!»).

Суммируя взгляды автора статьи «Вечное искупление» можно сказать, что от присущего православному христианству оставлению решения вопросов о спасении на Божие усмотрение Владимир Филимонович Марцинковский полностью перешёл к более реформаторскому взгляду на спасение, присущему в основном протестантским и евангельским (в частности, баптистским) церквям. Однако из его речей и понятия смысла спасения не совсем ясно, признавал ли Марцинковский «вечное осуждение» как следствие «вечного искупления» (в статье «Вечное искупление» автор даже не упоминает о возможном таком развитии событий в жизни христианина, что даёт достаточный простор полагать, что Владимир Филимонович такой точки зрения не придерживался, не идя дальше

того, что сказано в Слове Божиим о вечном искуплении).

В ответ на статью «Вечное искупление», Геннадий Гололоб написал статью, в которой критически анализирует позиции Марцинковского по вопросу о спасении и искуплении. К примеру, текст из Евангелия от Иоанна 10:27-30 автором ответной статьи не воспринимается как решающий аргумент в пользу «кальвинистического тона» статьи Владимира Филимоновича, так как в чём нужда держаться, по словам Гололоба, за руку Христа, если Он уже держит верующего? Также, в тексте, где говорится об ответе на зов Христа к овцам, Марцинковский считает, что этот ответ на молитву является результатом «непреодолимости призыва Божия», тогда как Гололоб приводит аргумент, что это ни что иное, как свободный отклик на зов Пастыря.^[10]

По мнению автора ответной статьи, Владимир Филимонович после высылки из России столкнулся с довольно убедительными фактами кальвинизма и, не имея возможности сравнить их с контраргументами арминиман, решил перейти на сторону кальвинизма. До отъезда, по словам Геннадия Гололоба, Владимир Филимонович Марцинковский придерживался более арминианских взглядов в соответствии с отрывком в разделе «Последние дни в Москве», в которых Гололоб выделил слова, указывающие на противоположные кальвинизму взгляды Марцинковского: «Даже атеистическая совесть... знает, что, если Бог есть, то Он соединяет в Себе и любовь и долготерпение. Бог признает свободу человека, *попуская* полное

^[9] Марцинковский В.Ф. Указ. соч.; — URL: http://krotov.info/library/13_m/ar/zinkovsk_5.htm

^[10] Гололоб Г.А. Ответ на статью В.Ф. Марцинковского «Вечное искупление», — URL: <http://rusbaptist.stunda.org/dop/marcink.htm>

ее выявление и в дурную сторону. Он ищет *свободного* избрания Добра со стороны человека. Не потому ли в притче о блудном сыне отец *удовлетворяет желание* младшего сына, требующего следующую ему часть имения, чтобы пожить ему *по своей воле*? И не потому ли Бог допускает сожжение изображений Христа, чтобы изобличить ложное благочестие некоторых русских людей и «вынести грехи народа перед лицо Его», на всенародное сознание? Разве нарушать заветы живого Христа — не значит Его «распинать в себе» (Евр. 6:6). Разве возжигать лампаду перед иконою Христа и в то же время в жизни оскорблять Евангелие, «попирать Сына Божьего» (Евр. 10:29), жить в обмане, разврате, хищениях — не хуже, чем сжигать только Его изображения на площади? *Терпел* же и тогда Бог и *ждал покаяния*, «не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию» (2 Пет. 3:9).^[11]

На аргумент о «разноречиях» (а не противоречиях) в Библии Гололоб отвечает контраргументом, что при таком подходе к толкованию Библии правым остаётся любой желающий, что не означает правоту Марцинковского в вопросе о вечном искуплении, в частности. Вопрос о множественных отпадениях и искуплениях как о явной абсурдности точки зрения армянин Владимир Филимонович приводит как аргумент против отпадения и нового возрождения, тогда как Геннадий Гололоб видит отпадение не в этих актах, а в длительном сопротивлении ясно выраженной воле Божией.^[12] В заключении автором ответа на статью Марцинковского приводится

доказательство уверенности в спасении и у армянин фразой, что христианин, чётко знающий обозначенные рамки спасения не обязан их пересекать и он уверен в спасении тем сильнее, чем сильнее удаляется от границы, за которой Божья милость превращается в дисциплинирование и от той, где дисциплинирование переходит в осуждение (в том числе и вечное).^[13]

Крещение и его значение в жизни

◆ Будучи православным христианином, крещённым в младенчестве, Владимир Марцинковский, тем не менее, после своего обращения всё больше стал задумываться об этом вопросе, особенно начиная с периода своего «книгоношества» и углубления в изучение Библии. В его автобиографии «Записки верующего» вопрос крещения во взрослом возрасте становится особенно отчётливым во время русской смуты, после 1917-го года и избрания патриарха Русской Православной Церкви и при подготовке Церковного Собора, на который, по словам самого Марцинковского и других религиозных деятелей того времени, многие возлагали большие надежды как на собор реформационный.

Владимир Филимонович шёл ещё дальше, и так как он считал себя человеком православным и считающим, что выйти из православия не является приемлемым для него, разработал и предложил проект реформ православной церкви для большего соответствия оной образу тела Христова, описанному в Евангелии, и одним из

^[11] Марцинковский В.Ф. Записки верующего. — С. 125. Версия сайта — <http://horoshoe.info>

^[12] Гололоб Г.А. Указ. соч. — URL: <http://rusbaptist.stunda.org/dop/marcink.htm>

^[13] Гололоб Г.А. Указ. соч.

предложений было поменять детское крещение на крещение по вере во взрослом возрасте. Что удивительно в этой ситуации, так это то, что даже сам новоизбранный глава РПЦ не был против такой реформы и принял к себе Владимира Филимоновича и принял его предложения по поводу реформ в церкви, не упустив, тем не менее, шанса увещать «реформатора» традиционными предположениями древних церквей, которые включали в себя крещение целых семей из книги Деяний Апостолов (10:34-48; 16:31-33), на что получил справедливое выражение, что в том доме детей могло и не быть и их крещение — только предположение^[14]. В дальнейшем из истории стало понятно, что вопрос сей не обсуждался на Соборе и ещё один шанс на мирные реформы в РПЦ был, к сожалению, упущен.

Интересным в ключе отношения Владимира Филимоновича Марцинковского к крещению является его статья «Крещение взрослых и православие», где разбирая не только Священные Писания (в коих, как уже говорилось выше, могли найти косвенные оправдания своим практикам служители традиционной русской церкви), но и Предания, Владимир Филимонович доказывает губительность практики «сначала крещение, потом — вера», доказывая, что только евангельский принцип «веры перед крещением» является приемлемым в любой церкви. Часть этой статьи затем была передана автором лично как «Докладной записки от группы православных мирян по вопросу об обновлении православной церкви».

^[14] Марцинковский В.Ф. Записки верующего. — С. 52. Версия сайта — <http://horoshoe.info>

^[15] Прав. испрв., часть 1, СПб. 1840, с. 77.

Из труда Марцинковского «Крещение взрослых и православие» следует, что приём в православную общину происходит через крещение, которое, соответственно учению этой церкви, «...такое таинство, в котором грешник, оглашенный верою Христовой, при троекратном погружении в воду, с произношением слов: “Во имя Отца и Сына, и Св. Духа”, очищается благодатью Божией от всякого греха и соделывается новым человеком, оправданным и освященным»^[15]. Из этого следует, что человек должен обратиться к Богу в первую очередь, а уж затем креститься, как о том и говорит Библия в Матфея 28:19: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына, и Святого Духа, уча их соблюдать все, что я повелел вам» (Матф. 28, 19), в оригинале по-древнегречески сказано: «Сделайте учениками Моими все народы и научите, и совершите погружение... и наставьте».

Подтверждается это и текстом из Марка 16:15-16: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто будет веровать и креститься, спасен будет, а кто не будет веровать, осужден будет», из чего автор статьи делает вывод, что вера, учение предшествует крещению. Марцинковский далее ссылается на апостолов, последователей Христа для того, чтобы утвердить и укрепить Библейское понимание этой темы — приводятся такие места как 1-е Петра 3:21 «Крещение — не плотской нечистоты омытие, но обещание Богу доброй совести», а также разъяснения и косвенные указания на то, что крещение происходило только по вере, по возрождению человека через покаяние. Автор приводит в пример разбойника со креста, который попал в Рай без крещения, но покайся (Луки 23:40-43), а также

Корнилия, на которого сошёл Дух Святой до крещения (Деян. 10:44). В подтверждение своему утверждению о ясности крещения по вере в осознанном возрасте Владимир Филимонович приводит также и цитату знаменитого миссионера Джорджа Мюллера «из всех истин ни одна не высказана в Писании так ясно, как эта». Главным же требованием (при поддержке многих мест из Нового Завета) к крещению является уже обращение от своих бывших злых дел, грехов, к Богу, ведь не крещение спасает (Иоан. 1, 12, 13; Иоан. 3, 16; 7, 37; 10, 9; Матф. 9, 13; Мар. 1, 5, 15; I Петра 1, 23–25; I Петра 3, 21; I Иоан. 1, 9; 5, 1; Иак. 1, 18; I Кор. 4, 15; Гал. 3, 26; 4, 19; Еф. 1, 13; Евр. 4, 23; 11, 6). Из неканонических христианских текстов, приводимых в защиту крещения в сознательном возрасте, Владимир Филимонович приводит цитату из «Дидаха», написанного в I–II вв. н.э., в седьмой главе «О крещении»: «Что же касается до крещения, то крестите так: наперед скажите тому, кого крестите, все то, что тут сказано, и потом крестите во имя Отца и Сына, и Святого Духа». «Дидаху» вторят и более поздние «Апостольские постановления» IV века: «Кто намерен научиться слову благочестия, тот прежде крещения должен познать Нерожденного Единородного Сына Божия и Святого Духа». Следовательно, по логике автора работы, апостолы и поступали так, как оставили повеление первой церкви. Если посмотреть все места из Деяний, то мы обнаруживаем, что в главах и стихах 2:38–41; 8:12, 37–38; 9:1–18; 10:16, 30–33; 16:14–15, 40; 18:8; 19:5 апостолы так и делали: проповедовали Еван-

гелие, призывали к покаянию и только после покаяния крестили желающих.

Стоит отметить и аргументацию против так называемых «подтверждений» детокрещения в Деяниях (как говорилось выше – 10:34–48; 16:31–33). По вышеупомянутым утверждениям, православная церковь признаёт детокрещение на основании того, что в этих местах из Деяний говорилось о крещении «всего дома», что косвенно может подтверждать, что там были крещены и дети. Владимир Филимонович приводит этому два контраргумента – первый состоит в том, что, если «дети могли быть» в числе крещаемых не означает, что они там были («могли быть» не равно «были»)¹⁶⁶; второй контраргумент – слово «весь дом» не означает абсолютно всех жителей оно, включая младенцев и детей, так как в таком случае это бы вступало в противоречие со всем, что учит о крещении Библия. Также, если применяется словосочетание «мобилизован весь дом», то имеется ввиду мобилизация всех военнообязанных, а не всех абсолютно жителей дома¹⁷¹.

Ближайшие ученики апостолов вообще не упоминали о крещении младенцев, преподавая крещение только взрослым людям, как о том и говорит Библия: крещение после обращения. Это доказывают и цитаты из неканонических повествований: послания апостола Варнавы («Мы сходим в воду, полные грехов и нечистоты, а восходим из нее с приобретением — со страхом в сердце и с надеждою на Иисуса в Духе»; «Блаженны, которые, надеясь на крест, низошли в воду»)¹⁸¹;

¹⁶⁶ Марцинковский В.Ф. Записки верующего. — С. 52; версия сайта — <http://horoshoe.info>

¹⁷¹ Марцинковский В.Ф. Крещение взрос-

лых и православие. — URL: <http://rusbaptist.stunda.org/kreszczenie.html>

¹⁸¹ Писания мужей апост. изд. Тузова, 1895 г. пер. прот. Преображенского. — С. 42.

«Пастырь» Ермы II века н.э. («Нет иного покаяния, кроме того, когда восходим в воду и получаем отпущение прежних грехов наших»; «Человек до принятия Сына Божия мертв»)^[19]; назидание Тертуллиана тем, которые боятся, что младенец погибнет без крещения («Смотря по состоянию, расположению и возрасту каждого, полезно отлагать крещение, особенно же для детей. Ибо зачем без крайней нужды подвергать опасности и самих восприимчивиков? Они могут умереть и не выполнить данного им обета, если же и живы будут, то дурные склонности детей могут воспрепятствовать их ожиданиям. Правда, Господь сказал: “Не возбраняйте им (детям) придти ко Мне”. Пусть же приходят, когда несколько возмужают. Зачем невинному возрасту спешить к отпущению грехов? Мы осторожно поступаем в мирских делах, — как же божественное вверять тому, кому не вверяем земного? Пусть они поучатся искать спасения, дабы видно было, что оно дается просящему»)^[20] и другие. Последующие духовные деятели, такие как Василий Великий, Иоанн Златоуст и Иоанн Дамаскин также высказывались за библейски правильную позицию крещения по вере после обращения.

Вред крещения по неведению описан Марцинковским на основании крещёных в начале XVIII сибирских язычников-вогулов. Они продолжают свои языческие практики, к примеру, закалывая барашка, мажут его кровью иконы, но втайне от священника, приезжающего туда раз в год для крещения родившихся за год детей и от-

певания умерших^[21]. Владимир Филимонович очень чётко выразил проблему, с которой наше общество сталкивается до сих пор. Церковь, стремящаяся только к соблюдению установленных правил церковного служения, будет порождать только таких, духовно мёртвых, полуязыческих членов общины, что видно даже до сего дня — большая часть России называет себя православной и крестит детей, однако же те же «православные» с таким же усердием стучат по дереву для отвода неприятностей, боятся чёрных кошек, перебегающих дорогу, не здороваются через порог и т.п.

Исследуя вопрос появления детокрещения Марцинковский пишет: «Еще в IV в. было обычно крещение взрослых и именно в образцовых христианских семьях, и лишь в VI в., когда утвердилось господствующее государственное положение церкви, детокрещение стало распространенным и повсюдным.

Причины этого можно видеть в следующем:

1. В церковь, которая стала господствующей, устремились не столько за благодатью, сколько за правами и привилегиями.
2. Детокрещение было выгодным для государства, решившего вступить в союз с церковью, так как оно доставляло ему подходящий элемент в виде людей бессознательных и пассивных, готовых на послушание не только добру, но и злу, и всякому мирскому управлению. Этому соответствовали и правительственные указы. В кодексе Юстиниана (Codex Just. Lib. I, Tit. XI, de paganis, leg. 10 (VI век)) сказано: “Родители, как скоро сами они

^[19] Там же, кн. III. — С. 185.

^[20] Тертуллиан. О крещении. Пер. Карнеева. — Часть II. — С. 26. — СПб, 1847.

^[21] Инфанатъев. Путешествие в страну вогулов. — СПб, 1910. — С. 15, 30, 132.

были крещены, обязуются под страхом тяжких наказаний крестить своих детей” (Алмазов, 592 стр.). Вмешивался в это дело церкви и император Лев Философ, повелевавший крестить детей до истечения 40 дней от рождения. (Не в этом ли способе языческое государство видело путь к обессилению и подчинению себе членов Церкви?).

3. Духовенство господствующей церкви стало пополняться людьми не апостольского призвания, а людьми профессии, а такому духовенству выгодно было лишь количество пасомых, постоянно пополняемое вместе с ростом населения, без всякого труда оглашения.
4. Между тем, оглашение очень трудная и высокая обязанность: надо просветить человека и привести его ко Христу, а среди духовенства, непросвещенного большею частью, невысокого нравственного уровня, некому было оглашать ищущих, ибо только тот может привести ко Христу, кто сам пришел к Нему и пребывает в Нем добрым подвигом веры.
5. При том именно за оглашение древняя Церковь более всего преследовалась, как за вредную пропаганду, а готовых на мученичество становилось все меньше.
6. Евангелие с течением времени всё больше заслонялось ложными человеческими учениями, языческими суевериями (например, учением гностиков о магической силе

тайнств). В частности, в России, принявшей детокрещение как церковный обычай от Византии, этот вопрос и не поднимался в церковной литературе; решались другие, вытекающие из него вопросы, например, можно ли одновременно крестить несколько младенцев».^[22]

Действительно, в своей автобиографии «Записки верующего» Владимир Филимонович приводит также пример общения с иерархами православной церкви (митрополит Кирилл, епископы Феодор и Гурий), с которыми он сидел в одной тюрьме. По их словам, крещение детей действительно было средством удержания народа в церкви, пусть и мнимого удержания: — Подумайте сами, — сказал он [епископ] мне в другой раз: — ведь если бы мы отменили крещение детей, народ ушел бы от нас^[23]. Боязнь потерять паству для православия оказалось большим страхом, чем страх Божий и повиновение Ему! В противоположность официальной православной церкви и её позиции по крещению, Марцинковский приводит постановления церковью евангельских христиан и баптистов как правильного толкования Евангелия о том, что возрождение предшествует крещению, а не наоборот. Ведь даже в крещальном чине православной церкви идёт чёткое утверждение, что креститься может только возрождённый человек, сознательно отрекающийся от дьявола и идущий за Христом, чего ребёнок совершить не может и что «за него» делают восприемники.

Выход из этого положения для православной церкви Владимир Филимонович видел в следующих шагах:

1. Так как в Церкви, в ее строительстве и служении, могут участвовать только возрожденные, то и в об-

^[22] Марцинковский В.Ф. Крещение взрослых и православие. — URL: <http://rusbaptist.stunda.org/kreszczenie.html>

^[23] Марцинковский В.Ф. Записки верующего. — С. 90; версия сайта — <http://horoshoe.info>

суждении вопроса о созидании истинной церкви могут участвовать лишь последние (это и будет истинный церковный собор).

2. Невозрожденным должна быть обеспечена возможность возрождения посредством организации оглашения по примеру древней Церкви, то есть через проповедь Евангелия (1 Петра 1, 23).
3. Надо на деле исполнять ту волю Божию, которая церковным преданием сохранена в крещальном чине, исполнять это таинство так, как гласит его чин, без всякой подстановки и подмены, то есть на все предлагаемые при крещении вопросы крещаемый должен давать личные и сознательные ответы.
4. Крестить можно только после оглашения, то есть просвещения Словом Божиим, и обращения к Богу крещаемого. Без этих условий равно бесполезно и опасно и крещение младенцев, и крещение взрослых.
5. Не должно крестить бессознательных младенцев, лишая их этим истинного крещения, а прежде подготовить их молитвою, оглашением и нравственным влиянием христианской семьи и церкви.
6. Обсудить перед лицом Бога и в свете Его Слова — правильно ли наше собственное крещение, совершенное над нами без нашего согласия и участия. Если неправильно, то мы еще не крещенные, а может быть, только оглашенные, готовые принять святое крещение.^[24]

Из всех предложенных и рассмотренных упоминаниях о представлениях

^[24] Марцинковский В.Ф. Крещение взрослых и православие. — URL: <http://rusbaptist.stunda.org/kreszczenie.html>

Владимира Марцинковского о крещении можно сказать с уверенностью, что он, даже будучи православным и считая себя православным, однако, исследуя Священные Писания пришёл к твёрдому выводу, что крещение не равнозначно возрождению; вера должна предшествовать крещению, о чём говорит Библия; бессознательное крещение «на всякий случай» или по традиции не только не полезно, но и вредно и приводит только к тому, что может либо оттолкнуть человека от Бога, либо заставить его верить в ложное спасение по факту крещения и без нужды жить святой жизнью, которую ждёт от людей Бог; никто не вправе менять порядок «сначала вера, а потом — крещение», который установил Иисус — даже Церковь; крещение должно быть основано на доброй воле человека и в сознательном, чаще всего взрослом, возрасте.

Следуя своим убеждениям, почерпнутым из Евангелия, Владимир Филимонович даже вступил в небольшой конфликт с иерархами православной церкви, когда находился в заключении, и не смог принять участие в таинстве евхаристии в связи с тем, что, по мнению православных, он отрекся актом своего крещения во взрослом возрасте от течения, не признающего истинность православной веры (крестился он у меннонитов). Владимир Филимонович, как следует из его личных рассуждений в автобиографии на эту тему, конфликта не желал и весьма хотел причаститься святых тайн, однако евангельская истина ему была дороже своих, пусть и благочестивых, желаний и стремлений; это является свидетельством настоящей, глубокой, живой веры. Таким образом, Владимир Марцинковский по своим взглядам на креще-

ние более похож на последователей евангельских течений как начала XX века, так и современных.

Отношения церкви и государства, а также вопрос военной службы.

◆ В свете современной нестабильной мировой обстановки и очередного резкого возрастания интереса к политике, что, в свою очередь, затрагивает и возрастание интереса к ней так или иначе и в среде церкви, хотелось бы взглянуть на то, как и что думали верующие, жившие в более беспокойные времена Первой Мировой Войны и революций, а также каково было их отношение к правительству. В частности, рассмотрим, что думал по этому поводу Владимир Филимонович Марцинковский.

В своей автобиографической работе «Записки верующего» Марцинковский даёт понять, что вмешательство государства в дела церкви и слияние их вместе, как это было в Российской Империи, послужило в основном во вред церкви и проповедуемому в ней живому христианству. Некоторые служители даже не верили в то что проповедовали. К примеру, Владимир Филимонович упоминает случай общения с одним сельских священником, который откровенно признался, что не верит в совершаемую им литургию, а на вопрос о смысле своего пребывания в церкви служитель коротко ответил, что от чего-то надо кормиться! Этот же служитель оставил приход для поступления в Московскую Высшую школу, а не получив там места

^[25] Марцинковский В.Ф. Записки верующего. – С. 11; версия сайта – <http://horoshoe.info>

^[26] Там же.

^[27] Там же. – С. 18.

перебрался в другой приход^[25]. Служение Богу было для подобных этому сельскому служителю ничем более, как хорошо оплачиваемой работой, вероятно, что даже не любимой. Также подобное слияние привело к тому, что люди бежали от церкви и даже обращались против неё, не различая в тандеме «государство-церковь» что важнее. Многие ушли из церкви, причём как прихожане, так и служители! Марцинковский приводит такой пример, что в одной из сельских церквей «служитель культа», как называет его автор, оставил церковь и стал заниматься антирелигиозной пропагандой – для такого ничего не стоило поменять государственную религию на государственный же атеизм. Вернувшись в свою деревню, такой пропагандист сказал людям, что всё это время он их обманывал и что Бога нет. На что сельские жители (какая простота и в то же время мудрость!) ответили, что если он раньше их обманывал, то кто будет ему верить и теперь?^[26]

Другим явным примером позиции по разделению церкви и государства является посещение старца Иакова в Гефсиманском скиту близ Троице-Сергиевой Лавры. Ожидая в соседней келье приёма Владимир Филимонович заметил «писание на стене», которое оказалось обыкновенной чиновничьей присягой на верность государю, что произвело на читающего её «подавляющее впечатление, как отражение того печального кесаропапизма, господства светской власти над духовной – которую добровольно угашает свою свободу наша иерархия».^[27] Ссылаясь на мыслителя того времени Мережковского автор «Записок...» утверждает в мысли, что Церковь не умерла из-за того, что государство взяло контроль над ней,

но наоборот, государство взяло под свой контроль Церковь потому, что она уже оказалась мёртвой. Поговорив с самим старцем Иаковом на тему отделения церкви от государства (встреча проходила в 1915-м году, до известных событий 1917-го года), Марцинковский не нашёл одобрения у аскета, который посоветовал оставить такие вопросы и «внимать себе»^[28].

Из этих ситуаций становится вполне ясным тот факт, что Владимир Филимонович беспокоился о любой Церкви, даже, по его собственному выражению, «мёртвой, государственной» ввиду того, что он никогда не считал себя отделённым от православия и всегда стремился в любых обстоятельствах реформировать, а говоря медицинским языком — «реанимировать умершую». Как упоминалось выше, Марцинковский имел далеко идущие планы по реформации РПЦ, одним из пунктов которого было именно отделение церкви от государства, которое, к сожалению, всё же произошло, однако не мирно и не по инициативе самой церкви, как известно из истории. Вероятно, отчасти именно такой негативный пример привёл Владимира Филимоновича к тому, что сущность христианства, по словам исследователя Черенкова, связана не с церковью, но с Царством Божиим (видимо, ввиду разочарования от неспособности и/или нежелания иерархов как Русской Православной Церкви, так и различных евангельских движений работать вместе на благо Христа.

Усугубилось его разочарование, видимо, уже в изгнании, при учреждении Русского Христианского Студенческого Движения за рубежом — на этом

съезде, состоявшемся в Пшерове, близ Праги, обнаружилось существенные разногласия по вопросу — какое лицо здесь, за границей должно иметь Движение — православное или общехристианское? Против линии на интерконфессионализм резко выступил Николай Бердяев. По его мнению, такая позиция «привела бы к снижению христианского сознания до уровня поверхностного библеизма и общехристианских деклараций, оторванных от сложного и конкретного религиозно-культурного контекста Восточной Церкви — и Русской, в частности». Другой оратор, Сергей Булгаков был не столь категоричен. Придерживаясь в целом православной платформы, он в то же время призывал восстановить общение с западными христианами. Основными организаторами и спонсорами форума были протестанты, представители Всемирной Студенческой Христианской Федерации. Для них такой поворот в стратегии РСХД стал неожиданным. Решения съезда разочаровали и Владимира Марцинковского. Его выступления о необходимости сохранять тот дух Движения, который определял его лицо в России, большинство делегатов не поддержало^[29]. По словам Марцинковского «Царство Божие — это сущность христианства. Оно же является и сущностью иудейства, живого, истинного откровения, данного в Ветхом Завете. Царство Божие — это, прежде всего, состояние человека и всей твари, при котором царствует Бог». Начиная с церкви и попыток реформ в оной, Владимир Филимонович перешёл к концу жизни к проповеди о Царстве и о том, какой должна быть Церковь в свете Царства^[30].

христианство Марцинковского. — URL: <http://baznica.info/article/nekonfessionalnoe-hristianstvo-marcinkovskogo/>

^[28] Там же.

^[29] Попов В.А. Вторая родина.

^[30] Черенков М.Н. Неконфессиональное

Такие взгляды происходили из убеждения, что существо религии — свобода, творчество, вдохновение и энтузиазм^[31], и что это существо удушается той «помощью», которое государство пытается оказать Церкви взамен на верную службу себе. В пример Марцинковский ставит Новую Зеландию, где церковь отделили от государства и школы, но живой интерес людей к Богу у людей привёл к тому, что, ссылаясь на Павла Григорьевича Мижуева (известного педагога конца XIX — начала XX веков) и его исследования, Владимир Филимонович утверждает, что в Новой Зеландии в три раза больше храмов, чем в Москве.

Ещё одним пунктом, как частным случаем понимания взаимоотношений церкви и государства, является, конечно же, взгляды на военную службу. Этому посвящена целая глава в автобиографии евангелиста. Подробно этот вопрос описан в связи с тем, что Владимир Филимонович участвовал в резонансном процессе 1919 года, где решался его вопрос об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям. Ещё со студенческих лет Марцинковский стал отрицательно относиться к войне ввиду Нагорной проповеди Христа, в частности, о Его заповеди любви к врагам (Матфея 5:44 «А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, ...»). По окончании университета и до 1914 года он имел льготу об отстранении от военной службы ввиду своего устройства на государственной службе в ка-

честве преподавателя гимназии. Начало Первой Мировой войны застало Марцинковского на его родине, в Волынской губернии, всего лишь в 70 км от фронта, откуда мобилизованных отправляли на фронт довольно быстро, снаряжая только оружием и не всегда выдавая форму; также его учительская льгота на службу в армии не действовала, так как он трудился в Русском Студенческом Христианском Движении. Владимир Филимонович стоял перед тупиком, так как он понимал, что должен отказаться от службы, но понимал, что находится в прифронтовой полосе и должен что-то делать по этому поводу. Обратившись к Евангелию, глаза служителя упали на слова из 1-го Коринфянам 10:13: «Вас постигло искушение не иное, как человеческое; и верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести». Этого было достаточно, чтобы ухватиться за эти слова и предать всё дело в руки Господа. И действительно, на медицинском освидетельствовании Владимира Филимоновича освободили от военной службы ввиду проблем с сердцем (и даже по вторичному призыву в 1916-м году евангелист получил освобождение, также чудно, как и все последующие разы — как в Первую Мировую, так и в Гражданскую войны). 4 января 1919 года вышло постановление об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям и такие убеждения должны были быть доказаны в суде при участии «Совета религиозных общин и групп», включающих в себя представителей разных вероисповеданий, таких как христиане-трезвенники (И. Н. Колосков), баптисты (П. В. Павлов) и другие^[32]. Доказав свою искреннюю веру и

^[31] Марцинковский В.Ф. Записки верующего. — С. 34; версия сайта — <http://horoshoe.info>

^[32] Там же. — С. 42.

убеждения, Марцинковский вновь остаётся верен Евангелию и связанным с ним убеждением о недопустимости военной службы в своей личной жизни; таким образом, стих из 1-го Коринфянам 10:13, упоминавшийся выше, принятый Владимиром Филимоновичем как ободрение от Господа, продолжал указывать на чудеса Бога в жизни христианского лектора. Чуть позже, после длительного заключения в тюрьме, Владимир Филимонович повторяет свои взгляды на военную службу перед допрашивающим его по заведённому делу следователем, добавляя, что антимилитаристскую пропаганду он никогда не вёл^[33].

Атмосфера свободы, навеянная евангельскими призывами к оной (2-е Коринфянам 3:17, Галатам 5:13 и т.п.), а также всеобщий дух влечения к свободе во время русских революций оставили глубокий след в сознании и духовной жизни Владимира Филимоновича Марцинковского. Горя искренним пламенем Евангелия, который он распространял среди всех, кого знал, и ради которого он даже покинул прибыльное место учителя гимназии с хорошим жалованием и посвятил себя служению в Русском Студенческом Христианском Движении, Марцинковский видел назначение церкви не в поставке послушных служителей государственной машине (хотя если государственные законы не посягают на возможность свободной проповеди Слова Божьего, то государству бояться нелояльности со стороны верующих нечего), а в живом служении Богу и спасению через личное обращение и крещение во взрослом возрасте. Позиция евангелиста была

неизменна даже когда это было небезопасно — в годы существования государственной церкви как официальной церкви России. Искренняя преданность Христу и Его Евангелию позволяла Марцинковскому спрашивать себя тот же вопрос, который задавали священникам апостолы из Деяний 5:29 — «... должно повиноваться больше Богу, нежели человекам». Взгляды о недопущении военной службы также подтверждают главную идею жизни Марцинковского: государство и церковь могут сосуществовать, но как соседи, а не как единое целое.

Заключение

◆ Несомненно, такой выдающийся деятель евангельского движения, как Владимир Филимонович Марцинковский совершил многое для дела Божьего. Его стремления к реформе церкви и к евангельскому просвещению народа выдают в нём ярого служителя на ниве Божией. Действительно, Владимир Филимонович искал любой возможности для проповеди Иисуса Христа и Его изменяющей силы в жизни каждого человека: его не останавливало ни сопротивление официальной церкви и обвинения от неё в «лютеранской ереси», ни угрозы уже со стороны государственной антирелигиозной пропагандистской машины, ни даже тюремное заключение. Везде, всюду, при всякой ситуации искал он возможность свидетельствовать о Христе, что является замечательным примером и, одновременно с тем, вызовом и нам сегодня. А думаем ли мы как рассказать кому о Христе? А хотим ли мы спасения людей, вокруг нас, либо мы просто хотим сами попасть в Царствие Христово? И что мы вообще думаем, на каком основании

^[33] Марцинковский В.Ф. Записки верующего. — С.120; версия сайта <http://horoshoe.info>

стоим в вопросах спасения, крещения, отношений с начальниками?

Владимир Филимонович Марцинковский вполне чётко представлял себе эти истины. По его же словам мы можем сделать выводы о том, что думал об этих важнейших даже в современности (в связи с уже упоминавшейся выше нестабильностью мировых событий и устоев) вопросах.

славие» окончательно выразил позицию на основе как Библейских текстов, но и на основе уважаемых и почитаемых в православной церкви «Священных Преданий» о потребности чистосердечного обращения к Богу перед крещением и опроверг попытки оправдать неправильные трактовки Библии в этом вопросе. Факт смелости общения проповедника в вопросе о

Церковь может обновиться только тогда, когда станет живой общиной спасенных и крещенных по вере, свободной от государства и своих собственных конфессиональных стереотипов, социально ответственной и миссионерской.

В вопросе о спасении (исходя из статьи «Вечное искупление») Марцинковский стоит на твёрдом основании невозможности человека потерять спасение, если оно было получено единообразно. По мнению богослова, Библия чётко стоит на позициях вечного спасения во Христе и в том, что ничто не может помешать этому. Главным стихом в вопросе о спасении человека (в понимании Марцинковского) можно считать Римлянам 8:38-39 — «Я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни ангелы, ни начала, ни силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем».

Понимание крещения у человека, называющего и считающего себя православным, является весьма необычным даже для современности (в сочетании понимания крещения в контексте православной конфессии), что, однако, не стоит скрывать, набирает сегодня обороты. Владимир Филимонович в вопросе крещения в своей статье «Крещение взрослых и право-

крещении с иерархами церкви, к которой он фактически принадлежит и частью которой он считается, говорит о том, что Марцинковский искренно хотел реформ в церкви и желал увидеть её настоящей, живой, Господней! Главным стихом, характеризующим взгляды Владимира Филимоновича на крещение стоит считать Матфея 28:19: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына, и Святого Духа, уча их соблюдать все, что я повелел вам».

Отношение церкви и государства и военная служба являлись для Марцинковского особенно важными ввиду того, что во-первых, сам служитель причислял себя к православию и никогда из него формально не был ни изгнан, ни не уходил сам, а во-вторых, оба этих вопроса и отношение к ним с точки зрения официальной РПЦ на тот момент было полностью противоположным: РПЦ признавала и власть государства над собой, добровольно отказываясь от свободы в христианстве, и возможность вести войну на благо этого государства,

вместе с которым составляла единое целое, тогда как Владимир Филимонович выступал последовательно против этих идей, видя, как «государственная вера» в основном убивает всякую живую веру в людях, а военная служба идёт в разрез с Нагорной проповедью Христа о любви ко врагам. Крайнего пацифизма у Марцинковского не было, но сам он не агитировал за свои взгляды именно в плане военной службы ввиду понимания, что государство поставлено Богом для наказания преступников, поэтому вооружённые силы существовать должны, другой вопрос — могут ли в них работать христиане? По мнению Марцинковского — нет, христианам в военной сфере делать нечего. Главным стихом этого подпункта вполне можно считать Луки 20:25, который явно указывает на возможность добросо-

седских, но не слишком близких отношений церкви и государства: «Он сказал им: итак, отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу».

В заключении хотелось бы обобщить широкие взгляды мужа Божьего Владимира Филимоновича Марцинковского словами Михаила Черенкова из его статьи «Евангельская Реформация и будущее христианства: проект Владимира Марцинковского»: «Завещание Марцинковского для православных и евангельских христиан наших дней можно сформулировать так: Церковь может обновиться только тогда, когда станет живой общиной спасенных и крещенных по вере, свободной от государства и своих собственных конфессиональных стереотипов, социально ответственной и миссионерской»^[34].

Библиография

- Гололоб Г.А. Ответ на статью В.Ф. Марцинковского «Вечное искупление». — URL: <http://rusbaptist.stunda.org/dop/marcink.htm>, дата обращения: 24.01.2017
- Марцинковский В.Ф. Вечное искупление. — URL: http://krotov.info/library/13_m/ar/zinkovsk_5.htm, дата обращения: 24.01.2017
- Марцинковский В.Ф. Записки верующего. — версия сайта <http://horoshoe.info>, дата обращения: 24.01.2017
- Марцинковский В.Ф. Крещение взрослых и православие. — URL: <http://rusbaptist.stunda.org/kreszczenie.html>, дата обращения: 24.01.2017
- Проханов И.С. В котле России. Версия сайта — <http://horoshoe.info>, дата обращения: 24.01.2017
- Черенков М.Н. Евангельская Реформация и будущее христианства: проект Владимира Марцинковского». — URL: http://www.religion.in.ua/zmi/ukrainian_zmi/32435-marcinkovskij-o-pravoslavnoj-reformacii.html, дата обращения: 24.01.2017
- Попов В.А. Вторая родина Владимира Марцинковского. (См. в этом выпуске).
- Попов В. А. Забытый проповедник // «Независимая газета» от 18.08.2004. — URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2004-08-18/6_prapovednik.html, дата обращения: 24.01.2017

^[34] Черенков М.Н. Евангельская Реформация и будущее христианства: проект Владимира Марцинковского. — URL: http://www.religion.in.ua/zmi/ukrainian_zmi/32435-marcinkovskij-o-pravoslavnoj-reformacii.html